– Маленькая девочка, которая пропала из семьи Чэнь десять лет назад? – Лоу Мин удивленно поднял брови.

– Ее похитили и продали торговцы людьми, – чтобы защитить безопасность Лоу Мина, Хэ Ци исследовал всех, кто входил и выходил из комплекса, даже Чэнь Юй, которая только что вернулась в семью Чэнь: – Она была продана в отдаленную горную деревню в провинции Цинму, молодой мастер Чэнь забрал ее только два дня назад.

– Ее похитили? – Лоу Мин бессознательно нахмурился, если спросить его, какие люди самые отвратительные в мире, то торговцы людьми должны быть одними из них.

Лоу Мин отложил наполовину прочитанный журнал, встал, подошел к окну и поднял занавеску. Он разглядел только особенно худую фигуру с волосами, собранными в свободный хвост, в то время как она стояла с поднятыми руками.

– Я… я действительно пришла сюда, чтобы кое-что забрать, видите ли, эта штука все еще у меня в руке, я... я действительно неплохой человек, – Чэнь Юй вздрогнула, пытаясь объяснить как можно лучше.

Она выросла такой большой, она также видела много призраков, но никогда раньше не видела оружия ах, это пугало людей до смерти ах, хнык-хнык…

Лоу Мин нахмурился:

– Скажи им, чтобы они положили оружие, не пугай маленькую девочку.

– Да, – Хэ Ци сказал несколько слов в трубку, и двое охранников снаружи немедленно опустили руки. В это время комната наблюдения также проверила видеозапись в течение последних получаса и обнаружила, что неизвестный объект действительно упал во двор десять минут назад, это был компас, который Чэнь Юй держала в руке.

– Вы как следует проверили? – спросил Лоу Мин.

– Да, мы все тщательно проверили, мисс Чэнь действительно приходила забрать эту штуку, – ответил Хэ Ци.

– Тогда отпусти ее, – Лоу Мин опустил занавеску и снова сел на диван.

– Да, я скажу Чжан У проводить ее обратно, – сказал Хэ Ци, снова взяв трубку, желая дать дополнительные инструкции.

– В этом нет необходимости, просто отошлите ее со двора и отпустите домой, – Лоу Мин немного подумал и произнес эту фразу.

– Третий молодой господин, я думаю, что лучше сообщить об этом мэру Чэнь, – он напомнил, что, в конце концов, этот дом был запретной зоной в военном комплексе. На этот раз Чэнь Юй вломилась без всякой причины, они все еще могут выпустить ее, но в следующий раз ей так не повезет.

– Ее похитили, когда она была ребенком, и теперь, когда она только что вернулась в эту новую среду, она, должно быть, чувствует себя неуверенно. Если ты скажешь кому-нибудь отослать ее обратно, мэр Чэнь поймет, что она создает проблемы, и маленькая девочка будет чувствовать себя еще более неуютно дома. Более того, она только что испугалась тебя, – сказал Лоу Мин, – и я думаю, что в будущем она больше не вернется.

– Да, – Хэ Ци колебался, но в конце концов решил следовать указаниям третьего молодого мастера.

После того как Хэ Ци закончил выдавать задание своему подчиненному, он увидел, что в чашке третьего молодого мастера не осталось воды, поэтому взял чайник и добавил еще немного.

– Насколько высока стена внутреннего двора? – неожиданно спросил Лоу Мин.

Хэ Ци некоторое время молчал, прежде чем быстро ответить:

– 290 сантиметров.

– Такая высокая, – улыбнулся Лоу Мин, – у этой маленькой девочки хорошие навыки.

Не зная, было ли это иллюзией, но Хэ Ци чувствовал, что молодая дочь семьи Чэнь произвела хорошее впечатление на третьего молодого мастера Лу. Его догадка вскоре подтвердилась.

Когда на нее наставили пистолеты, Чэнь Юй почувствовала, что если она не объяснится прямо здесь и сейчас, то по крайней мере сбросит слой своей кожи. Поэтому она кричала, что ее отец был мэром, боролась за возможность, и из-за этого другая сторона только предупредила ее и отпустила.

Чэнь Юй прикрыла свое маленькое сердечко рукой на три секунды, просто чтобы убедиться, что она все еще жива, прежде чем побежать обратно в свой дом.

Она ловко перелезла через стену и дерево и вернулась в свою спальню на втором этаже. Она просидела в спокойствии только несколько секунд, как кто-то постучал в ее дверь.

– К-кто? – спросила Чэнь Юй, все еще чувствуя себя виноватой.

– Это я, – донесся снаружи голос Чэнь Яна.

Чэнь Юй поспешно встала, чтобы открыть дверь, и улыбнулась, посмотрев на своего брата.

Чэнь Ян увидел, что лицо его сестры все в поту, и невольно удивился:

– Почему ты вспотела?

– А? – Чэнь Юй в панике подняла руки и вытерла пот с лица, она сухо улыбнулась:

– Это… жарко.

– Ты не включила кондиционер? – Чэнь Ян заметил, что в комнате Чэнь Юй в этот момент было чересчур тепло. Погода в августе была самой знойной в столице, и, хотя уже наступил вечер, все равно было очень жарко.

Чэнь Ян вошел в комнату и взял пульт дистанционного управления, чтобы помочь сестре включить кондиционер. Он знал, что многие дети в сельской местности были очень экономны после приезда в город, поэтому подумал, что Чэнь Юй также не хотела включать кондиционер по той же причине. Он хотел что-то сказать, но боялся задеть самолюбие сестры. Поразмыслив некоторое время, он решил произнести:

– Лето в городе очень жаркое, лучше всего включать кондиционер, когда ты находишься внутри дома, иначе мы будем беспокоиться, если ты получишь тепловой удар.

– Ага, я знаю, – Чэнь Юй даже не заметила, что брат внимательно следит за реакцией ее впечатлительного сердца.

– Тогда иди и прими ванну, а через некоторое время мы поужинаем, – Чэнь Ян положил пульт дистанционного управления.

– Хорошо.

Дождавшись, пока Чэнь Ян выйдет, Чэнь Юй вздохнула и прислонилась к двери, похлопывая себя по маленькой груди и тайно шепча:

– Это было близко.

После того как Чэнь Юй приняла ванну, переоделась и спустилась вниз, еда на кухне тоже

была почти готова. Потому что они хотели организовать приветственный ужин для Чэнь Юй, семья Чэнь, которая обычно употребляла только простую пищу в будний день, уставила стол всевозможными блюдами сегодня. Во время ужина матушка Чэнь продолжала подкладывать еду из тарелок в миску дочери, Чэнь Юй не могла легко отказаться, поэтому она могла есть только до тех пор, пока ее желудок почти не лопался.

– Через два дня я пришлю кого-нибудь сменить прописку, ты хочешь сменить имя? – спросил мэр Чэнь.

– Сменить имя? Почему я должна менять свое имя? – Чэнь Юй озадаченно склонила голову набок.

– Тогда мы не будем менять его, давай по-прежнему называть тебя Чэнь Юй, – хотя мэр Чэнь хотел сохранить имя, которое он приберег для своей дочери, но, в конце концов, Чэнь Юй уже привыкла к этому имени и менять его было неудобно.

Услышав это, матушка Чэнь не удержалась и спросила:

– Кто помог тебе получить это имя? Почему тебя назвали Чэнь Юй [рыба], потому что тебе нравилось есть рыбу в детстве?

– Нет, – Чэнь Юй покачала головой, – меня назвал старик… кхе… назвал дедушка. Предполагалось, что имя будет писаться как побочный символ «принца», что означает «прекрасный нефрит». Но когда мы пошли в деревенскую управление, дядя деревенского старосты ошибся и записал имя как рыбу из «карповой рыбы». Когда дедушка узнал об этом, учетная запись уже была зарегистрирована, и дедушка был слишком ленив, чтобы изменить ее, поэтому он просто использовал это имя до сих пор.

П.п.: Чэнь Юй Юй пишется как рыба□, тогда как побочный символ принца□□: □ происходит от□, см. сходство между □ (Ван) И □ (Ю), так что это должно быть □□, а не□□.

– Рыба из «карповой рыбы» тоже очень хороша, звучит очень живо, – улыбнулась матушка Чэнь.

Мэр Чэнь тоже кивнул с улыбкой.

– Вы думаете, это значит только оживленно? – тень сомнения мелькнула в глазах Чэнь Юй: – У тебя есть другие ассоциативные связи?

– Ассоциативная связь? – матушка Чэнь взглянула на мужа и сына, но оба они тоже были очень смущены.

– Чэнь Юй, Чэнь Юй, – напомнила им Чэнь Юй, – четыре древние красавицы.

– Сиши? – Чэнь Ян отреагировал быстрее всех.

– Совершенно верно, – выражение лица Чэнь Юй было спокойным: – Я знала, что вы сможете догадаться об этом, – из-за этого мои одноклассники не называли меня по имени, когда я училась в школе, они все любили называть меня Сиши или Мэйжэнь, вы также можете называть меня так.

П.п.: история о четырех величайших древних красавицах (Мэйжэнь – красивый человек), одну из которых звали Сиши, она была так красива, что когда шла к ручью, рыба не отрываясь смотрела ей в лицо, забывала плавать и погружалась в глубины воды, таким образом идиома: □(раковина)□ (рыба) □□ .

– … – Три члена семьи Чэнь снова погрузились в странное молчание, опытный отец Чэнь отреагировал быстрее всех и быстро изменил свое душевное состояние: – Это очень интересное прозвище, тогда мы тоже будем называть тебя Сиши в будущем.

Рука Чэнь Яна, державшая палочки для еды, задрожала, он взглянул на свою сестру с темным цветом кожи. Даже если она его собственная младшая сестра, но Чэнь Ян все равно не мог игнорировать свою совесть и убедить себя, что она красотка. Он молча посмотрел на мэра Чэнь, как бы спрашивая: «Ты уверен, что называть ее Сиши не иронично?»

П.а.п.: хорошо, я знаю, что некоторые из вас, ребята, могут обидеться на это, мне лично это тоже не нравится, но у китайцев есть этот стандарт красоты, который укоренился еще давно, что белая кожа прекрасна, это просто потому, что темнокожие люди обычно крестьяне, которые должны работать под солнцем, в то время как белокожие люди – дворяне, которые обычно остаются дома. Не говоря уже о том, что китайцы, как правило, рождаются со светлой кожей, а не с темной.

– Тогда хорошо, – радостно сказала Чэнь Юй.

Мать Чэнь, которая сначала все еще хотела что-то сказать, посмотрела на свою дочь, которая казалась очень счастливой, и в конце концов решила ничего не говорить, но положила кусок ребрышек в миску дочери и сказала:

– …Сиши, съешь этот кусок ребрышек.

– Спасибо, мама. – Чэнь Юй подняла голову и добродушно улыбнулась, чтобы выразить свою благодарность.

Мать Чэнь посмотрела на свою темнокожую дочь, ее глаза покраснели, она втайне решила завтра отвести дочь на полный комплекс косметических процедур и постараться как можно скорее приблизить дочь к пути красоты.

Когда несколько человек обедали, тетя Лю, няня, внезапно вошла и сказала:

– Господин, госпожа, кто-то пришел, чтобы сделать подарок для молодой леди.

– Кто это? – с сомнением спросил мэр Чэнь.

– Похоже, это третий молодой мастер семьи Лу.

– Си… сестра, ты знаешь третьего молодого мастера Лу? – Чэнь Ян действительно не мог назвать ее Сиши.

– Нет? – Чэнь Юй, которая пила суп, покачала головой.

– Тогда почему третий молодой мастер Лоу послал кого-то, чтобы сделать тебе подарок? – спросил Чэнь Ян.

Чэнь Юй тоже была озадачена.

– Пойдем посмотрим.

Мэр Чэнь взял инициативу на себя и направился в гостиную. Чэнь Юй последовала за матерью, и когда она вошла в гостиную, то сразу же почувствовала знакомую злую ауру и прошептала себе под нос: «Черт!». Как только она подняла глаза, то увидела мужчину в униформе, точно такой же, как у того человека, которого она видела в маленьком здании сегодня днем.

Неужели небеса хотят убить меня?!

Что делать, что делать, как мне это объяснить? Как я вышла, почему я вышла, я, очевидно, спала в своей комнате, как моя вещь могла упасть в чужой двор, ах? Чем больше Чэнь Юй думала, тем больше она не могла найти слов, чтобы объяснить, как будто ей больше не для чего было жить, она смотрела на Хэ Ци в центре гостиной. Неудивительно, что он так легко отпустил ее сегодня днем, оказалось, что он хотел свести счеты в подходящий момент.

Хэ Ци, естественно, тоже заметил перемену в выражении лица Чэнь Юй, он тайно улыбнулся, думая, что третий молодой мастер угадал правильно, эта маленькая девочка действительно боялась, что мэр Чэнь узнает о ее маленьком приключении.

– Помощник Хэ, ты здесь, – мэр Чэнь узнал в собеседнике помощника Хэ Ци, который всегда находится рядом с третьим молодым мастером.

– Мэр Чэнь, это подарок, приготовленный третьим молодым мастером для юной леди, – сказал

Хэ Ци, протягивая ей изящно завернутую игрушку – плюшевого мишку.

– Это что? – мэр Чэнь был немного ошарашен, когда он спросил: – Как случилось, что третий молодой господин вдруг подумал о том, чтобы сделать подарок моей дочери?

– Третий молодой мастер сказал, что он обещал сделать юной леди Чэнь подарок, когда она была еще очень маленькая. Позже мисс Чэнь пропала, и хотя подарок был куплен, он больше не мог быть доставлен. Сегодня третий молодой мастер случайно услышал, что мисс Чэнь нашлась, поэтому он снова вспомнил об этом деле и послал меня специально доставить подарок. Это можно считать выполнением им своего обещания мисс Чэнь, – Хэ Ци обернулся и посмотрел на ошарашенную Чэнь Юй. – Мисс Чэнь, третий молодой мастер сказал, что подарок немного устарел после 15 лет, надеюсь, вы не возражаете.

– Я… я не возражаю, – Чэнь Юй нервно заикалась.

– Тогда, пожалуйста, прими его, – улыбнулся Хэ Ци и протянул подарок девушке.

Чэнь Юй протянула руку и нервно посмотрела на Хэ Ци, боясь, что тот скажет что-то еще.

– Поскольку подарок уже доставлен, я больше не буду вас беспокоить, – Хэ Ци откланялся.

– Пожалуйста, передай мою благодарность третьему молодому господину, – мэр Чэнь не ожидал, что Лоу Мин вспомнит о том, что произошло 15 лет назад, более того, он отправил подарок в самый первый день, когда его дочь вернулась домой, поэтому сразу же почувствовал себя тронутым.

– Я обязательно передам ему, – кивнул Хэ Ци, а затем повернулся, желая уйти.

Чэнь Юй увидела, что он действительно пришел, чтобы отдать ей подарок, поэтому она была приятно удивлена. Ее впечатление о третьем молодом мастере в этом здании стало намного лучше, и она подумала, что нужно сделать, чтобы выразить свою благодарность, поэтому она позвала Хэ Ци:

– Ты… подожди немного, я… у меня есть ответный подарок для третьего молодого мастера.

Закончив говорить, она, не дожидаясь реакции собеседника, побежала вверх по лестнице, обнимая медведя, и вскоре вернулась с пустыми руками. Она подбежала к Хэ Ци и развернула правую руку, показывая кусок желтой бумаги, сложенный в виде бумажного журавля.

Хэ Ци озадаченно посмотрел на девушку.

Чэнь Юй объяснила:

— Это талисман безопасности, который может быть использован, чтобы обезопасить человека и, если ты возьмешь его с собой, хотя… упаковка немного плоха, но эффект все равно хороший.

Можно ли это все еще считать упакованным? Об этом думали все присутствующие.

– Я передам его третьему молодому мастеру, – Хэ Ци взял бумажного журавля и осторожно положил его в карман, а затем еще раз попрощался перед уходом.

Он быстро вернулся в небольшое здание и постучал в дверь кабинета.

– Ты уже передал подарок? – спросил Лоу Мин, рисуя что-то ручкой и не поднимая глаз.

– Передал, другая сторона также вручила ответный подарок. – сказал Хэ Ци, вынимая из кармана бумажного журавля и кладя его на ладонь.

Услышав об ответном подарке, Лоу Мин удивленно поднял голову, его взгляд упал на желтого бумажного журавля, и он нахмурился.

– Мисс Чэнь сказала, что это талисман безопасности, хотя упаковка немного плоха, но эффект все равно хороший, – сказал Хэ Ци с улыбкой в глазах.

– Неужели? – Лоу Мин протянул два пальца, чтобы зажать маленькую бумажного журавля перед своими глазами, после того, как он вытащил крылья, он нашел на ней маленькие слова: «Спасибо».

Уголки рта Лоу Мина слегка приподнялись, он подумал, что эта маленькая девочка была вполне вежлива. Однако эта желтая бумага действительно была похожа на руническую бумагу, используемую для рисования заклинаний, и стиль заклинания действительно напоминал тот, который дал ему великий мастер Мао.

– Ты собираешься сдать смену? – Лоу Мин услышал движение снаружи.

– Да, третий молодой господин, увидимся снова на следующей неделе, – он почтительно отдал честь, прежде чем развернуться и выйти из кабинета.

Через десять часов казалось, что злая аура на его теле стала еще хуже, Лоу Мин бессознательно горько улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/43019/1198763